

ЯДЕРНЫЙ ФАКТОР В УКРАИНСКОМ КОНФЛИКТЕ

Аналитический доклад ИМЭМО РАН

Спекуляции вокруг вероятности применения Россией тактического ядерного оружия (ТЯО) на территории Украины ведутся с начала объявленной в феврале 2022 г. специальной военной операции (СВО). По состоянию на конец октября 2022 г. интенсивность таких спекуляций постоянно нарастает как в западных медиа, так и в российских. Есть вероятность, что американские, европейские и украинские официальные лица, политики и эксперты обвиняют Российскую Федерацию в подготовке применения ТЯО не только с антироссийской пропагандистской целью, но и в рамках информационно-психологической подготовки провокаций, в том числе с использованием расщепляющихся материалов¹.

Публичные суждения даже о гипотетической возможности применения ТЯО на Украине периодически звучат также и в российских СМИ и социальных медиа. Характер и содержание таких высказываний говорит, как минимум, о безответственности и непрофессионализме тех, кто их себе позволяет, или может свидетельствовать о целенаправленных попытках дискредитации российских вооруженных сил, органов государственной власти, а также принципов стратегического планирования в сфере национальной безопасности Российской Федерации.

Специалисты ИМЭМО РАН считают необходимым представить реалистическую оценку подобного сценария в условиях украинского конфликта, основанную на анализе военной доктрины России в части условий и принципов применения ядерного оружия.

1. О публичном декларировании ядерных намерений

Открытые документы стратегического планирования и высказывания высших должностных лиц – не единственная, но важная часть политики ядерного сдерживания, призванная влиять на поведение вероятных противников, донося до них взгляды государства на ядерное оружие (ЯО). Российское руководство за последние годы обнародовало достаточно детальные определения возможных обстоятельств применения ядерного оружия.

В адрес российских официальных лиц со стороны западных политиков, экспертов и СМИ постоянно звучат обвинения в «разыгрывании ядерной карты», в том числе в связи с украинским кризисом. Однако реальные высказывания Президента России, главы МИД, министра обороны и других представителей органов государственной власти на протяжении последних нескольких лет говорят о стремлении четко обозначить условия

¹ Ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам встречи с участниками Международного дискуссионного клуба «Валдай», Москва, 24.02.2022. // Сайт МИД РФ. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1834886/.

применения ядерного оружия и предельно прояснить российскую позицию по этому вопросу. В своих комментариях по этому поводу российское руководство неоднократно давало понять, что применение Россией ядерного оружия предполагает преимущественно не первое, а ответное действие с ее стороны. В то же время в риторике стран Запада постоянно происходит сознательное смещение акцентов и искажение смыслов при интерпретации выступлений российских официальных лиц. Базовые доктринальные принципы ядерного сдерживания, сформулированные по отношению к недружественным ядерным державам и возможным угрозам с их стороны, в первую очередь – ядерным, переносятся на конфликт на Украине, в котором эти страны не принимают прямого военного участия, осуществляя лишь военную помощь украинским вооруженным силам.

Выступление Президента России В.В. Путина 18 октября 2018 г. на дискуссионном клубе «Валдай», произвело сильное впечатление на широкую западную и российскую аудиторию: «Мы, как мученики, попадем в рай, а они просто сдохнут». Но гораздо более значимым для профессионалов было прозвучавшее тогда же пояснение Президента относительно базового подхода к применению ядерного оружия: «У нас нет в нашей концепции использования ядерного оружия превентивного удара. Наша концепция – это ответно-встречный удар. ...Это значит, что мы готовы и будем применять ядерное оружие только тогда, когда удостоверимся в том, что кто-то, потенциальный агрессор, наносит удар по России, по нашей территории. Конечно, это всемирная катастрофа, но мы не можем быть инициаторами этой катастрофы»².

Заявления Президента РФ В.В. Путина после начала СВО не выходят за пределы этой многократно подтвержденной логики. Выступая 21 сентября 2022 г. в связи с объявлением частичной мобилизации, Президент, обращаясь к угрозе применения против России обычных вооружений и ядерного оружия, указал: «При угрозе территориальной целостности нашей страны, для защиты России и нашего народа мы, безусловно, используем все имеющиеся в нашем распоряжении средства»³. В выступлении 30 сентября он еще раз подчеркнул, что «мы будем защищать нашу землю всеми имеющимися у нас силами и средствами»⁴.

Министр обороны С.К. Шойгу 16 августа 2022 г. отметил: «С военной точки зрения нет необходимости применения ядерного оружия на Украине для достижения поставленных целей. Главное назначение российских ядерных вооружений – это сдерживание ядерного нападения»⁵. Ранее С.К. Шойгу высказывал предположение, что в

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Kremlin.ru, 18.10.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/58848>

³ Обращение Президента Российской Федерации // Kremlin.ru, 21.09.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69390>.

⁴ Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Kremlin.ru, 30.09.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69465>.

⁵ Шойгу: у РФ нет необходимости применять ядерное оружие на Украине для достижения целей. // Интерфакс, 16.08.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/856813>.

будущем высокоточное оружие будет способно заменить ядерное в качестве средства сдерживания, что понизит уровень международной напряженности и укрепит доверие между странами⁶.

Недвусмысленные заявления на этот счет сделал и министр иностранных дел России С.В. Лавров: «Россия не рассматривает возможности использования на Украине ядерного оружия, речь идет только об обычных вооружениях»⁷. Такая позиция является константой выступлений всех представителей МИД РФ. Заместитель министра иностранных дел России С.А. Рябков так характеризовал российскую позицию по вопросу применения ядерного оружия на региональном театре военных действий: «Мы всегда выступали и продолжаем выступать резко против идеи ограниченной ядерной войны. Мы твердо привержены постулату, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. В прошлом году на встрече в Женеве Президент Российской Федерации В.В. Путин принял такое заявление совместно с Президентом США. 3 января 2022 г. уже в формате «ядерной пятерки» лидеры подтвердили этот постулат. Печально и вызывает тревогу, что, несмотря на все эти шаги, США продолжают свои игры в данной сфере и одновременно продолжают приписывать России несуществующие концепции и намерения...»⁸. Эта позиция неизменно воспроизводится российскими дипломатами на всех международных площадках. Например, заместитель руководителя российской делегации в ООН К.В. Воронцов в ходе тематической дискуссии по разделу «Ядерные вооружения» в Первом комитете 77-й сессии ГА ООН 18 октября 2022 г. подчеркнул: «По [Будапештскому] Меморандуму Россия подтвердила в отношении Украины свое обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против неядерных государств. Данное обязательство неизменно выполняется в полном объеме. Россия Украине ядерным оружием не угрожала и не угрожает»⁹.

Вместе с тем, необходимо признать, что западные трактовки российской официальной риторики дают повод для интенсивного обсуждения ядерных ударов в политических и экспертных кругах за рубежом, а также получают некоторый отклик в России. Большинство этих толкований выстроено вокруг одного из положений выступления Президента В.В. Путина 24 февраля 2022 г.: «Теперь несколько важных, очень важных слов для тех, у кого может возникнуть соблазн со стороны вмешаться в

⁶ Шойгу рассказал, что заменит ядерное оружие в роли сдерживающего фактора // РИА Новости, 12.01.2017. URL: <https://ria.ru/20170112/1485559254.html>.

⁷ Лавров: Россия не рассматривает применение ядерного оружия на Украине. // Ведомости, 19.04.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/04/19/918766-lavrov-rossiya-ne-rassmatrivaet-primeneniya-yadernogo-oruzhiya>.

⁸ Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябова журналу «Международная жизнь». 15.09.2022. Сайт МИД РФ // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1829905/>

⁹ Ответное слово заместителя руководителя российской делегации К.В. Воронцова в ходе тематической дискуссии по разделу «Ядерные вооружения» в Первом комитете 77-й сессии ГА ООН (14 пленарное заседание) // Постоянное Представительство Российской Федерации при ООН, 18.10.2022. URL: <https://russiaun.ru/ru/news/181022v>.

происходящие события. Кто бы ни пытался помешать нам, а тем более создавать угрозы для нашей страны, для нашего народа, должны знать, что ответ России будет незамедлительным и приведет вас к таким последствиям, с которыми вы в своей истории еще никогда не сталкивались. Мы готовы к любому развитию событий. Все необходимые в этой связи решения приняты. Надеюсь, что я буду услышан»¹⁰. Эти слова были восприняты за рубежом как угроза применения ЯО, хотя ни тогда, ни позже о ядерном оружии прямо не говорилось – как и о видах вмешательства внешних государств в конфликт, которые могли бы вызвать применение российского ЯО. Можно предполагать, что открыто прозвучавшее предупреждение Президента России было адресовано в первую очередь странам НАТО и касалось возможности их прямого военного вовлечения в конфликт на Украине.

2. Ядерная доктрина Российской Федерации

Ключевым открытым документом нормативно-правовой базы в сфере ядерного сдерживания в Российской Федерации являются «Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания»¹¹ (далее – «Основы»). «Основы» – документ стратегического планирования, выпущенный в соответствии с пунктом 3 «в» статьи 11 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (п. 1), который формирует базу для деятельности всех причастных органов и организаций в сфере ядерного сдерживания.

Согласно «Основам» (п. 19), применение ядерного оружия может рассматриваться как вариант реагирования при одном из четырех возможных условий. К ним отнесены: во-первых, *агрессия с применением оружия массового уничтожения против самой России или ее союзников* (п. 19 п.п. «б»), во-вторых, *агрессия с помощью обычных вооруженных сил, которая ставит под угрозу само существование государства* (п. 19 п.п. «г»). Кроме того, применение ЯО возможно в случае *получения достоверной информации о массированном пуске баллистических ракет в сторону России* (п. 19 п.п. «а»), причем не указывается на их оснащение, что, возможно, связано с угрозой появления американских неядерных высокоточных ракет средней дальности в Европе и Тихоокеанской Азии. Четвертым условием названа возможность *воздействия на системы, обеспечивающие применение ядерного оружия* (п. 19 п.п. «в»). Очевидно, речь идет о попытках нарушения функционирования систем связи и боевого управления ядерными силами, поражения центров принятия решений, соответствующей спутниковой группировки и наземной инфраструктуры, которые ведут «к срыву ответных действий ядерных сил» (там же).

¹⁰ Обращение Президента Российской Федерации. // Kremlin.ru, 24.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.

¹¹ Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания. Указ президента Российской Федерации № 355. // Kremlin.ru, 02.06.2020. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/IluTKhAiabLzOBjlfBSvu4q3bcl7AXd7.pdf>.

Решение о применении ядерного оружия принимает Президент Российской Федерации (п. 18), кроме того, он может проинформировать другие государства и международные организации о готовности к такому применению, о решении о применении или о факте применения (п. 20).

Отдельно необходимо заметить, что в «Основах» отсутствует деление ЯО на «тактическое» («нестратегическое») и «стратегическое». Это подчеркивает единство функции сдерживания, исполняемого всеми видами ЯО.

В «Основах» детально перечислены «военные опасности», которые могут перерасти в «военные угрозы», на противодействие которым направлено ядерное сдерживание. Особое значение имеют отсылки к возможности развертывания некоторых систем вооружения вероятного противника на территории сопредельных с Россией государств и в прилегающих морских акваториях (п. 12 п.п. «а» и «е»), а также их развертывание «государствами, которые рассматривают Российскую Федерацию в качестве потенциального противника» (п. 2 п.п. «б» и «г»).

3. Об эффективности нестратегического ядерного оружия

В обозначенном выше контексте особого внимания заслуживает вопрос не только о политических и доктринальных условиях применения Россией ядерного оружия, но и о военной эффективности и целесообразности гипотетического использования ТЯО на Украине. Анализ возможных сценариев применения ядерного оружия в крупнейших локальных конфликтах с участием ядерных держав – Вьетнамской кампании США 1964–73 гг., войне в Персидском заливе 1991 г. и ряде других – позволяет прийти к следующим выводам.

1. Ни в одном случае соотношение военного эффекта и потенциальных издержек применения ядерного оружия в локальном конфликте не было удовлетворительным, вследствие чего приказ о подобном применении не был отдан – несмотря на то, что такой шаг обсуждался в военно-политическом руководстве ряда государств.

2. Существуют обоснованные сомнения в военной эффективности маломасштабного применения ядерного оружия как средства поля боя. Крупномасштабное применение ядерного оружия не отвечает целевым рамкам локального конфликта, тем более против неядерного государства, и в еще большей степени, чем разовое применение ТЯО чревато потенциальными небоевыми потерями для применившей стороны.

3. В случае с Вьетнамской войной политические последствия применения ядерного оружия были сочтены несоразмерными гипотетически достижимому военному результату такого шага. При этом ключевым фактором последствий использования ЯО была их непредсказуемость, чреватая гораздо большим ущербом, чем тот, который мог бы быть предотвращен применением ядерного оружия.

4. В ходе конфликта в Персидском заливе предупреждения о возможной «подавляющей и разрушительной реакции» со стороны США делались исключительно для сдерживания возможного применения химического оружия режимом Саддама Хусейна¹².

5. Даже единичное применение ТЯО связано с последующими существенными государственными расходами и многочисленными трудностями для мирного населения и восстановления хозяйственной деятельности не только в зоне поражения, но и на сопредельных территориях, а также с экологическими, политическими и экономическими рисками системного характера. Даже опыт Хиросимы и Нагасаки, которые были восстановлены спустя несколько лет после американских ядерных бомбардировок с применением бомб, близких по классу мощности к современному ТЯО, не показателен. Негативное воздействие радиации на здоровье граждан в тот период недооценивалось, а уровень радиофобии был в разы ниже, чем сейчас – психологические последствия для экономики в расчет вообще не принимались.

Американские исследования 1967 г. в ходе Вьетнамской войны показали, что применение ТЯО по рассредоточенным целям на поле боя и для изоляции ТВД не дает преимуществ по сравнению с интенсивным использованием обычных вооружений.¹³ Ключевым негативным последствием было признано снятие «ядерного порога», которое привело бы к неизбежному распространению ядерного оружия в мире¹⁴ и резко возрастающему риску его использования против американских сил как во Вьетнаме, так и в других регионах. При этом отмечалась высокая уязвимость крупных американских баз для подобных атак и практическая невозможность надежной защиты от них. Отдельно подчеркивалась неизбежность эскалации в отношениях США с СССР и КНР и непредсказуемость их ответных действий, даже если немедленного ядерного ответа с их стороны не последует.

Показательно, что начатый Пентагоном в 1968 г. в разгар тяжелых оборонительных боев против Вьетконга («наступление Тет») процесс планирования применения ядерного оружия был остановлен президентом США Л. Джонсоном еще до начала практических приготовлений. Свою роль сыграли и утечки, сделавшие этот вопрос фактором внутривнутриполитической борьбы в преддверии президентских выборов, а также вероятная острая международная реакция. Этот эпизод высветил коренные отличия ядерного оружия

¹² Pike J. Nuclear Threats During the Gulf War // Federation of American Scientists, 19.02.1998. URL: <https://irp.fas.org/eprint/ds-threats.htm>.

¹³ Dyson F., Gomer R., Weinberg S., Wright S. Tactical Nuclear Weapons in Southeast Asia // Institute for Defense Analyses, Jason Division, March 1967.

¹⁴ В более раннем меморандуме ЦРУ от 1966 г. о возможных последствиях применения ядерного оружия во Вьетнаме подчеркивалось, что даже самое ограниченное применение ядерного оружия будет иметь серьезные политические последствия, одним из которых станет его ускоренное распространение в мире. На тот момент Договор о нераспространении ядерного оружия еще не был заключен. Use of Nuclear Weapons in the Vietnam War. CIA Memo, 18.03.1966. // URL: http://memory.loc.gov/pow/pdf/Vietnam/MEMO_18-MAR-66.pdf

от обычных вооружений и важность постоянного политического контроля над возможным использованием ядерного оружия¹⁵.

Подобным образом развивалась ситуация с возможным применением ТЯО и вокруг Фолклендского кризиса 1982 г., в котором вовлеченные британские корабли имели на борту ядерные глубинные бомбы – штатное оружие против советских подводных лодок, не выгруженное перед выходом в Южную Атлантику. Оно могло быть применено против аргентинских подводных лодок¹⁶, однако Великобритании остановили возможные международно-политические и военные последствия применения ядерного оружия державой, обладающей им, против неядерного государства и реакция со стороны других ядерных держав. Представители британского военного командования впоследствии опровергали мнение, что ядерное оружие могло быть применено против Аргентины в той войне¹⁷.

Во время операции «Буря в пустыне» (1991 г.) обсуждение в администрации США применения ЯО на поле боя как средства уничтожения иракского военного потенциала, по свидетельствам К. Пауэлла (на 1991 г. – начальник ОКНШ), было призвано продемонстрировать политическому руководству его военно-стратегическую бессмысленность и политическую вредность¹⁸.

Вопрос об одностороннем применении ТЯО изучался и в контексте индо-пакистанского противостояния, где сценарий «холодного старта» – масштабного вторжения в Пакистан индийских сил общего назначения без использования ядерного оружия – рассматривался как наиболее вероятный. Существующие исследования этого вопроса в Пакистане показали, что применение ТЯО для поражения боевых порядков механизированных войск Индии в гипотетическом сценарии их вторжения возымело бы военный эффект только при существенных (до нескольких сотен единиц) количествах использованных боеприпасов¹⁹. Поэтому применение Пакистаном ТЯО на поле боя рассматривается экспертами не как способ извлечения оперативных преимуществ, а только как средство военно-политического сдерживания дальнейшей эскалации к обмену ударами по городам Индии и Пакистана с использованием ядерных систем большой дальности и мощности.

¹⁵ Milonopoulos T. How Close Did the United States Actually Get to Using Nuclear Weapons in Vietnam in 1968? // War on the Rocks, 24.10.2018. URL: <https://warontherocks.com/2018/10/how-close-did-the-united-states-actually-get-to-using-nuclear-weapons-in-vietnam-in-1968/>.

¹⁶ Norton-Taylor R. UK Deployed 31 Nuclear Weapons During Falklands War // Declassified UK, 03.01.2022. URL: <https://declassifieduk.org/uk-deployed-31-nuclear-weapons-during-falklands-war/>.

¹⁷ Freedman L. The South Atlantic Crisis of 1982: Implications for Nuclear Crisis Management. Santa-Monica, CA: RAND/UCLA Center for the Study of Soviet International Behavior, 1989.

¹⁸ Powell C. My American Journey. New York: Random House, 1995, p. 486.

¹⁹ Tellis A. India's Emerging Nuclear Posture: Between Recessed Deterrent and Ready Arsenal. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2001, p. 133; Nayyar A., Mian Z. The Limited Military Utility of Pakistan's Battlefield Use of Nuclear Weapons in Response to Large-scale Indian Conventional Attack, Brief no. 61, Pakistan Security Research Unit, Peace Studies Department, Bradford University, November 2010, pp. 6–10.

Эволюция видения роли ЯО в военных действиях имела место и в России. Так, учебное пособие по военной истории для слушателей общевойсковой академии²⁰, изданное в 2007 г., сообщает, что с конца 1970-х годов осуществлялся переход к обучению войск боевым действиям, ведущимся преимущественно без применения ядерного оружия. По свидетельствам одного из крупнейших советских специалистов в области военной теории и стратегии генерал-полковника А.А. Данилевича, уже к 1981 г. Советский Союз принял доктрину ведения даже крупной войны с НАТО без применения ядерного оружия²¹. Одной из причин, как отмечал другой выдающийся советский и российский военный теоретик и историк генерал армии М.А. Гареев, стали результаты проведенных в 1970-е годы углубленных исследований использования ТЯО как средства поля боя в Европе. По итогам был сделан вывод о неуправляемости такого конфликта и отсутствии у него эффекта, значимого с военной точки зрения²².

Военный выход из «ядерного тупика», возникшего в связи с недостаточной эффективностью ТЯО на поле боя, был в значительной мере найден через развитие и распространение высокоточного оружия большой дальности в неядерном оснащении, разведывательно-ударных комплексов и соответствующей информационно-коммуникационной инфраструктуры, в том числе космического базирования. Соответственно, ряд «тактических» задач для ЯО стало возможно эффективно решать неядерными средствами. По оценкам западных специалистов, уже к началу 2000-х годов до трети целей, которые еще в 1980-е годы предполагалось поражать на поле боя только ядерным оружием, стало возможным атаковать с помощью неядерного высокоточного оружия.

Цену и последствия применения ядерного оружия на поле боя в локальном конфликте можно оценивать исходя из трех составляющих.

1. Насколько его применение способно обеспечить военную победу или предотвратить поражение?
2. Насколько эффективность применения ЯО в конкретных условиях против определенной цели выше, чем у обычного?
3. Каковы непосредственные и отдаленные последствия возможного применения ЯО?

Можно прийти к выводу, что в подавляющем большинстве случаев в локальных конфликтах ядерной державы против неядерного государства на театре военных действий или на поле боя отсутствуют цели, поражение которых одиночным или ограниченным по масштабам групповым ударом способно дать значимый военный результат. При этом

²⁰ Военная история / под ред. А.Ю. Потапова. – М.: Общевойсковая академия Вооруженных сил Российской Федерации, 2007.

²¹ Hines J. Soviet Strategic Intentions 1965–1985. An Analytical Comparison of the U.S. Cold-War Interpretations With Soviet Post-Cold-War Testimonial Evidence. Edinburgh: The University of Edinburgh, 1995, p. 141.

²² Ibid, pp. 208, 293.

массированное применение ядерного оружия или применение его по стратегическим целям с неизбежными большими жертвами среди гражданского населения и радиоактивным заражением местности – неприемлемо, поскольку ведет к трудно предсказуемым политическим, экологическим, социально-экономическим и морально-психологическим последствиям.

Таким образом, наиболее реалистической формой применения ядерного оружия в локальном конфликте становится его возможное ответное применение в двух случаях. Во-первых, если противник первым использует ядерное или иное оружие массового уничтожения. Во-вторых, если совершит нападение, ставящее под сомнение сохранность потенциала ядерного сдерживания другой стороны. В конфликте ядерной державы с неядерной оба сценария практически исключены. В случае вмешательства третьей стороны – другой ядерной державы, риски эскалации до полномасштабной ядерной войны носят неконтролируемый характер. При этом соразмерность последствий будет иметь решающее значение. Во всех остальных случаях негативные политические последствия применения ЯО заведомо превзойдут положительный военный эффект – который при должной последовательности и компетентности руководства может быть достигнут и без применения ядерного оружия.

4. Боевые действия на территории Украины и глобальный контекст

Применительно к условиям СВО Вооруженных сил России на Украине можно отметить, что на театре военных действий отсутствуют цели, которые невозможно было бы поразить с применением обычных вооружений. Не просматриваются и задачи, решение которых было бы недоступно без использования ядерного оружия. На данный момент отсутствует угроза ядерного нападения с территории Украины, которая могла бы повлечь упреждающее применение ядерного оружия России. Применение высокоточного оружия большой дальности в неядерном оснащении против инфраструктурных объектов Украины демонстрирует, что в распоряжении вооруженных сил России остается достаточно вариантов действий без перехода «ядерного порога».

Поэтому можно с высокой долей уверенности предполагать, что ядерное оружие не будет применяться при условии сохранения конфликта в текущих границах и без прямого вовлечения в него других государств-участников на стороне Украины. В последнее время географические рамки размываются в ходе попыток наступления ВСУ на территории, которые вошли в состав РФ в 2014 и 2022 годах, и нанесения ими ударов по этим районам и даже по прилегающим к прежним границам субъектам Российской Федерации. Как заметил министр иностранных дел С.В. Лавров 24 сентября 2022 г., «вся территория Российской Федерации, которая закреплена и дополнительно может быть закреплена в Конституции Российской Федерации, безусловно находится под полной защитой

государства, это абсолютно естественно. Все законы, доктрины, концепции, стратегии Российской Федерации распространяются на всю ее территорию»²³.

При этом следует помнить, что в Военной доктрине России сказано, что ЯО может быть применено не просто в случае «агрессии с использованием обычного оружия» против РФ, а лишь в том случае, когда эта агрессия поставит под угрозу «само существование государства». Такие угрозы для Российской Федерации в связи с конфликтом на Украине в настоящее время не просматриваются, в случае, если страны НАТО будут и дальше придерживаться своей позиции – оказывать военную помощь Киеву, но без их прямого военного вовлечения в конфликт.

Эскалационная динамика зависит от многих непрогнозируемых факторов. Дальнейшее расширение номенклатуры и масштабов поставок из США и других стран Альянса вооружений и военной техники Киеву, а также увеличения числа иностранных советников и наемников в составе украинских сил, потенциально создает опасность неконтролируемой эскалации конфликта. Реваншистские настроения Киева и мотивированный внутривнутриполитическими причинами отказ украинского руководства от переговоров с российской стороной, в сочетании с желанием США и их союзников использовать украинский кризис для военно-экономического изматывания России могут привести к самым тяжелым последствиям. В случае продолжения и нарастания интенсивности боевых действий на территории Украины, а тем более в случае прямого вовлечения стран НАТО в конфликт, невозможно полностью исключить применение ядерного оружия. Устранить эту опасность могут только поиски политико-дипломатического завершения конфликта на Украине, о необходимости которого неоднократно говорили представители российского руководства.

²³ Лавров заявил, что доктрины РФ, включая ядерную, будут распространяться на возможные новые территории. // Интерфакс, 24.09.2022. URL: <https://www.interfax.ru/russia/864788>.

<https://www.imemo.ru/news/events/text/analiticheskiy-doklad-imemo-ran-yaderniy-faktor-v-ukrainskom-konflikte>

ИМЭМО РАН

Главная > Новости > Новости и события > Новость подробно

Аналитический доклад ИМЭМО РАН «Ядерный фактор в украинском конфликте»

Просмотров 5411

Текст в формате PDF

Спекуляции вокруг вероятности применения Россией тактического ядерного оружия (ТЯО) на территории Украины ведутся с начала объявленной в феврале 2022 г. специальной военной операции (СВО). По состоянию на конец октября 2022 г. интенсивность таких спекуляций постоянно нарастает как в западных медиа, так и в российских. Есть вероятность, что американские, европейские и украинские официальные лица, политики и эксперты обвиняют Российскую Федерацию в подготовке применения ТЯО не только с антироссийской пропагандистской целью, но и в рамках информационно-психологической подготовки провокаций, в том числе с использованием расщепляющихся материалов[1].

Публичные суждения даже о гипотетической возможности применения ТЯО на Украине периодически звучат также и в российских СМИ и социальных медиа. Характер и содержание таких высказываний говорит, как минимум, о безответственности и непрофессионализме тех, кто их себе позволяет, или может свидетельствовать о целенаправленных попытках дискредитации российских вооруженных сил, органов государственной власти, а также принципов стратегического планирования в сфере национальной безопасности Российской Федерации.

Специалисты ИМЭМО РАН считают необходимым представить реалистическую оценку подобного сценария в условиях украинского конфликта, основанную на анализе военной доктрины России в части условий и принципов применения ядерного оружия.

1. О публичном декларировании ядерных намерений

Открытые документы стратегического планирования и высказывания высших должностных лиц – не единственная, но важная часть политики ядерного сдерживания, призванная влиять на поведение вероятных противников, донося до

них взгляды государства на ядерное оружие (ЯО). Российское руководство за последние годы обнародовало достаточно детальные определения возможных обстоятельств применения ядерного оружия.

В адрес российских официальных лиц со стороны западных политиков, экспертов и СМИ постоянно звучат обвинения в «разыгрывании ядерной карты», в том числе в связи с украинским кризисом. Однако реальные высказывания Президента России, главы МИД, министра обороны и других представителей органов государственной власти на протяжении последних нескольких лет говорят о стремлении четко обозначить условия применения ядерного оружия и предельно прояснить российскую позицию по этому вопросу. В своих комментариях по этому поводу российское руководство неоднократно давало понять, что применение Россией ядерного оружия предполагает преимущественно не первое, а ответное действие с ее стороны. В то же время в риторике стран Запада постоянно происходит сознательное смещение акцентов и искажение смыслов при интерпретации выступлений российских официальных лиц. Базовые доктринальные принципы ядерного сдерживания, сформулированные по отношению к недружественным ядерным державам и возможным угрозам с их стороны, в первую очередь – ядерным, переносятся на конфликт на Украине, в котором эти страны не принимают прямого военного участия, осуществляя лишь военную помощь украинским вооруженным силам.

Выступление Президента России В.В. Путина 18 октября 2018 г. на дискуссионном клубе «Валдай», произвело сильное впечатление на широкую западную и российскую аудиторию: «Мы, как мученики, попадем в рай, а они просто сдохнут». Но гораздо более значимым для профессионалов было прозвучавшее тогда же пояснение Президента относительно базового подхода к применению ядерного оружия: «У нас нет в нашей концепции использования ядерного оружия превентивного удара. Наша концепция – это ответно-встречный удар. ...Это значит, что мы готовы и будем применять ядерное оружие только тогда, когда удостоверимся в том, что кто-то, потенциальный агрессор, наносит удар по России, по нашей территории. Конечно, это всемирная катастрофа, но мы не можем быть инициаторами этой катастрофы»[2].

Заявления Президента РФ В.В. Путина после начала СВО не выходят за пределы этой многократно подтвержденной логики. Выступая 21 сентября 2022 г. в связи с объявлением частичной мобилизации, Президент, обращаясь к угрозе применения против России обычных вооружений и ядерного оружия, указал: «При угрозе территориальной целостности нашей страны, для защиты России и нашего народа мы, безусловно, используем все имеющиеся в нашем распоряжении средства»[3]. В выступлении 30 сентября он еще раз подчеркнул, что «мы будем защищать нашу землю всеми имеющимися у нас силами и средствами»[4].

Министр обороны С.К. Шойгу 16 августа 2022 г. отметил: «С военной точки зрения нет необходимости применения ядерного оружия на Украине для достижения поставленных целей. Главное назначение российских ядерных вооружений – это сдерживание ядерного нападения»[5]. Ранее С.К. Шойгу высказывал предположение, что в будущем высокоточное оружие будет способно заменить ядерное в качестве средства сдерживания, что понизит уровень международной напряженности и укрепит доверие между странами[6].

Недвусмысленные заявления на этот счет сделал и министр иностранных дел России С.В. Лавров: «Россия не рассматривает возможности использования на Украине ядерного оружия, речь идет только об обычных вооружениях»[7]. Такая позиция является константой выступлений всех представителей МИД РФ. Заместитель министра иностранных дел России С.А. Рябков так характеризовал российскую позицию по вопросу применения ядерного оружия на региональном театре военных действий: «Мы всегда выступали и продолжаем выступать резко против идеи ограниченной ядерной войны. Мы твердо привержены постулату, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. В прошлом году на встрече в Женеве Президент Российской Федерации В.В. Путин принял такое заявление совместно с Президентом США. 3 января 2022 г. уже в формате «ядерной пятерки» лидеры подтвердили этот постулат. Печально и вызывает тревогу, что, несмотря на все эти шаги, США продолжают свои игры в данной сфере и одновременно продолжают приписывать России несуществующие концепции и намерения...»[8]. Эта позиция неизменно воспроизводится российскими дипломатами на всех международных площадках. Например, заместитель руководителя российской делегации в ООН К.В. Воронцов в ходе тематической дискуссии по разделу «Ядерные вооружения» в Первом комитете 77-й сессии ГА ООН 18 октября 2022 г. подчеркнул: «По [Будапештскому] Меморандуму Россия подтвердила в отношении Украины свое обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против неядерных государств. Данное обязательство неизменно выполняется в полном объеме. Россия Украине ядерным оружием не угрожала и не угрожает»[9].

Вместе с тем, необходимо признать, что западные трактовки российской официальной риторики дают повод для интенсивного обсуждения ядерных ударов в политических и экспертных кругах за рубежом, а также получают некоторый отклик в России. Большинство этих толкований выстроено вокруг одного из положений выступления Президента В.В. Путина 24 февраля 2022 г.: «Теперь несколько важных, очень важных слов для тех, у кого может возникнуть соблазн со стороны вмешаться в происходящие события. Кто бы ни пытался помешать нам, а тем более создавать угрозы для нашей страны, для нашего народа, должны знать, что ответ России будет незамедлительным и приведет вас к таким

последствиям, с которыми вы в своей истории еще никогда не сталкивались. Мы готовы к любому развитию событий. Все необходимые в этой связи решения приняты. Надеюсь, что я буду услышан»[10]. Эти слова были восприняты за рубежом как угроза применения ЯО, хотя ни тогда, ни позже о ядерном оружии прямо не говорилось – как и о видах вмешательства внешних государств в конфликт, которые могли бы вызвать применение российского ЯО. Можно предполагать, что открыто прозвучавшее предупреждение Президента России было адресовано в первую очередь странам НАТО и касалось возможности их прямого военного вовлечения в конфликт на Украине.

2. Ядерная доктрина Российской Федерации

Ключевым открытым документом нормативно-правовой базы в сфере ядерного сдерживания в Российской Федерации являются «Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания»[11] (далее – «Основы»). «Основы» – документ стратегического планирования, выпущенный в соответствии с пунктом 3 «в» статьи 11 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (п. 1), который формирует базу для деятельности всех причастных органов и организаций в сфере ядерного сдерживания.

Согласно «Основам» (п. 19), применение ядерного оружия может рассматриваться как вариант реагирования при одном из четырех возможных условий. К ним отнесены: во-первых, агрессия с применением оружия массового уничтожения против самой России или ее союзников (п. 19 пп. «б»), во-вторых, агрессия с помощью обычных вооруженных сил, которая ставит под угрозу само существование государства (п. 19 пп. «г»). Кроме того, применение ЯО возможно в случае получения достоверной информации о массированном пуске баллистических ракет в сторону России (п.19 пп. «а»), причем не указывается на их оснащение, что, возможно, связано с угрозой появления американских неядерных высокоточных ракет средней дальности в Европе и Тихоокеанской Азии. Четвертым условием названа возможность воздействия на системы, обеспечивающие применение ядерного оружия (п. 19 пп. «в»). Очевидно, речь идет о попытках нарушения функционирования систем связи и боевого управления ядерными силами, поражения центров принятия решений, соответствующей спутниковой группировки и наземной инфраструктуры, которые ведут «к срыву ответных действий ядерных сил» (там же).

Решение о применении ядерного оружия принимает Президент Российской Федерации (п. 18), кроме того, он может проинформировать другие государства и

международные организации о готовности к такому применению, о решении о применении или о факте применения (п. 20).

Отдельно необходимо заметить, что в «Основах» отсутствует деление ЯО на «тактическое» («нестратегическое») и «стратегическое». Это подчеркивает единство функции сдерживания, исполняемого всеми видами ЯО.

В «Основах» детально перечислены «военные опасности», которые могут перерасти в «военные угрозы», на противодействие которым направлено ядерное сдерживание. Особое значение имеют отсылки к возможности развертывания некоторых систем вооружения вероятного противника на территории сопредельных с Россией государств и в прилегающих морских акваториях (п. 12 пп. «а» и «е»), а также их развертывание «государствами, которые рассматривают Российскую Федерацию в качестве потенциального противника» (п. 2 пп. «б» и «г»).

3. Об эффективности нестратегического ядерного оружия

В обозначенном выше контексте особого внимания заслуживает вопрос не только о политических и доктринальных условиях применения Россией ядерного оружия, но и о военной эффективности и целесообразности гипотетического использования ТЯО на Украине. Анализ возможных сценариев применения ядерного оружия в крупнейших локальных конфликтах с участием ядерных держав – Вьетнамской кампании США 1964–73 гг., войне в Персидском заливе 1991 г. и ряде других – позволяет прийти к следующим выводам.

Ни в одном случае соотношение военного эффекта и потенциальных издержек применения ядерного оружия в локальном конфликте не было удовлетворительным, вследствие чего приказ о подобном применении не был отдан – несмотря на то, что такой шаг обсуждался в военно-политическом руководстве ряда государств.

Существуют обоснованные сомнения в военной эффективности маломасштабного применения ядерного оружия как средства поля боя. Крупномасштабное применение ядерного оружия не отвечает целевым рамкам локального конфликта, тем более против неядерного государства, и в еще большей степени, чем разовое применение ТЯО чревато потенциальными небоевыми потерями для применившей стороны.

В случае с Вьетнамской войной политические последствия применения ядерного оружия были сочтены несоразмерными гипотетически достижимому военному результату такого шага. При этом ключевым фактором последствий использования ЯО была их непредсказуемость, чреватая гораздо большим ущербом, чем тот, который мог бы быть предотвращен применением ядерного оружия.

В ходе конфликта в Персидском заливе предупреждения о возможной «подавляющей и разрушительной реакции» со стороны США делались исключительно для сдерживания возможного применения химического оружия режимом Саддама Хусейна[12].

Даже единичное применение ТЯО связано с последующими существенными государственными расходами и многочисленными трудностями для мирного населения и восстановления хозяйственной деятельности не только в зоне поражения, но и на сопредельных территориях, а также с экологическими, политическими и экономическими рисками системного характера. Даже опыт Хиросимы и Нагасаки, которые были восстановлены спустя несколько лет после американских ядерных бомбардировок с применением бомб, близких по классу мощности к современному ТЯО, не показателен. Негативное воздействие радиации на здоровье граждан в тот период недооценивалось, а уровень радиофобии был в разы ниже, чем сейчас – психологические последствия для экономики в расчет вообще не принимались.

Американские исследования 1967 г. в ходе Вьетнамской войны показали, что применение ТЯО по рассредоточенным целям на поле боя и для изоляции ТВД не дает преимуществ по сравнению с интенсивным использованием обычных вооружений.[13] Ключевым негативным последствием было признано снятие «ядерного порога», которое привело бы к неизбежному распространению ядерного оружия в мире[14] и резко возрастающему риску его использования против американских сил как во Вьетнаме, так и в других регионах. При этом отмечалась высокая уязвимость крупных американских баз для подобных атак и практическая невозможность надежной защиты от них. Отдельно подчеркивалась неизбежность эскалации в отношениях США с СССР и КНР и непредсказуемость их ответных действий, даже если немедленного ядерного ответа с их стороны не последует.

Показательно, что начатый Пентагоном в 1968 г. в разгар тяжелых оборонительных боев против Вьетконга («наступление Тет») процесс планирования применения ядерного оружия был остановлен президентом США Л. Джонсоном еще до начала практических приготовлений. Свою роль сыграли и утечки, сделавшие этот вопрос фактором внутривнутриполитической борьбы в преддверии президентских выборов, а также вероятная острая международная реакция. Этот эпизод высветил коренные отличия ядерного оружия от обычных

вооружений и важность постоянного политического контроля над возможным использованием ядерного оружия[15].

Подобным образом развивалась ситуация с возможным применением ТЯО и вокруг Фолклендского кризиса 1982 г., в котором вовлеченные британские корабли имели на борту ядерные глубинные бомбы – штатное оружие против советских подводных лодок, не выгруженное перед выходом в Южную Атлантику. Оно могло быть применено против аргентинских подводных лодок[16], однако Великобританию остановили возможные международно-политические и военные последствия применения ядерного оружия державой, обладающей им, против неядерного государства и реакция со стороны других ядерных держав. Представители британского военного командования впоследствии опровергали мнение, что ядерное оружие могло быть применено против Аргентины в той войне[17].

Во время операции «Буря в пустыне» (1991 г.) обсуждение в администрации США применения ЯО на поле боя как средства уничтожения иракского военного потенциала, по свидетельствам К. Пауэлла (на 1991 г. – начальник ОКНШ), было призвано продемонстрировать политическому руководству его военно-стратегическую бессмысленность и политическую вредность[18].

Вопрос об одностороннем применении ТЯО изучался и в контексте индо-пакистанского противостояния, где сценарий «холодного старта» – масштабного вторжения в Пакистан индийских сил общего назначения без использования ядерного оружия – рассматривался как наиболее вероятный. Существующие исследования этого вопроса в Пакистане показали, что применение ТЯО для поражения боевых порядков механизированных войск Индии в гипотетическом сценарии их вторжения возымело бы военный эффект только при существенных (до нескольких сотен единиц) количествах использованных боеприпасов[19]. Поэтому применение Пакистаном ТЯО на поле боя рассматривается экспертами не как способ извлечения оперативных преимуществ, а только как средство военно-политического сдерживания дальнейшей эскалации к обмену ударами по городам Индии и Пакистана с использованием ядерных систем большой дальности и мощности.

Эволюция видения роли ЯО в военных действиях имела место и в России. Так, учебное пособие по военной истории для слушателей общевойсковой академии[20], изданное в 2007 г., сообщает, что с конца 1970-х годов осуществлялся переход к обучению войск боевым действиям, ведущимся преимущественно без применения ядерного оружия. По свидетельствам одного из

крупнейших советских специалистов в области военной теории и стратегии генерал-полковника А.А. Данилевича, уже к 1981 г. Советский Союз принял доктрину ведения даже крупной войны с НАТО без применения ядерного оружия[21]. Одной из причин, как отмечал другой выдающийся советский и российский военный теоретик и историк генерал армии М.А. Гареев, стали результаты проведенных в 1970-е годы углубленных исследований использования ТЯО как средства поля боя в Европе. По итогам был сделан вывод о неуправляемости такого конфликта и отсутствии у него эффекта, значимого с военной точки зрения[22].

Военный выход из «ядерного тупика», возникшего в связи с недостаточной эффективностью ТЯО на поле боя, был в значительной мере найден через развитие и распространение высокоточного оружия большой дальности в неядерном оснащении, разведывательно-ударных комплексов и соответствующей информационно-коммуникационной инфраструктуры, в том числе космического базирования. Соответственно, ряд «тактических» задач для ЯО стало возможно эффективно решать неядерными средствами. По оценкам западных специалистов, уже к началу 2000-х годов до трети целей, которые еще в 1980-е годы предполагалось поражать на поле боя только ядерным оружием, стало возможным атаковать с помощью неядерного высокоточного оружия.

Цену и последствия применения ядерного оружия на поле боя в локальном конфликте можно оценивать исходя из трех составляющих.

Насколько его применение способно обеспечить военную победу или предотвратить поражение?

Насколько эффективность применения ЯО в конкретных условиях против определенной цели выше, чем у обычного?

Каковы непосредственные и отдаленные последствия возможного применения ЯО?

Можно прийти к выводу, что в подавляющем большинстве случаев в локальных конфликтах ядерной державы против неядерного государства на театре военных действий или на поле боя отсутствуют цели, поражение которых одиночным или ограниченным по масштабам групповым ударом способно дать значимый военный результат. При этом массированное применение ядерного оружия или применение его по стратегическим целям с неизбежными большими жертвами среди гражданского населения и радиоактивным заражением местности – неприемлемо, поскольку ведет к трудно предсказуемым политическим,

экологическим, социально-экономическим и морально-психологическим последствиям.

Таким образом, наиболее реалистической формой применения ядерного оружия в локальном конфликте становится его возможное ответное применение в двух случаях. Во-первых, если противник первым использует ядерное или иное оружие массового уничтожения. Во-вторых, если совершит нападение, ставящее под сомнение сохранность потенциала ядерного сдерживания другой стороны. В конфликте ядерной державы с неядерной оба сценария практически исключены. В случае вмешательства третьей стороны – другой ядерной державы, риски эскалации до полномасштабной ядерной войны носят неконтролируемый характер. При этом соразмерность последствий будет иметь решающее значение. Во всех остальных случаях негативные политические последствия применения ЯО заведомо превзойдут положительный военный эффект – который при должной последовательности и компетентности руководства может быть достигнут и без применения ядерного оружия.

4. Боевые действия на территории Украины и глобальный контекст

Применительно к условиям СВО Вооруженных сил России на Украине можно отметить, что на театре военных действий отсутствуют цели, которые невозможно было бы поразить с применением обычных вооружений. Не просматриваются и задачи, решение которых было бы недоступно без использования ядерного оружия. На данный момент отсутствует угроза ядерного нападения с территории Украины, которая могла бы повлечь упреждающее применение ядерного оружия России. Применение высокоточного оружия большой дальности в неядерном оснащении против инфраструктурных объектов Украины демонстрирует, что в распоряжении вооруженных сил России остается достаточно вариантов действий без перехода «ядерного порога».

Поэтому можно с высокой долей уверенности предполагать, что ядерное оружие не будет применяться при условии сохранения конфликта в текущих границах и без прямого вовлечения в него других государств-участников на стороне Украины. В последнее время географические рамки размываются в ходе попыток наступления ВСУ на территории, которые вошли в состав РФ в 2014 и 2022 годах, и нанесения ими ударов по этим районам и даже по прилегающим к прежним границам субъектам Российской Федерации. Как заметил министр иностранных дел С.В. Лавров 24 сентября 2022 г., «вся территория Российской Федерации, которая закреплена и дополнительно может быть закреплена в Конституции Российской Федерации, безусловно находится под полной защитой государства,

это абсолютно естественно. Все законы, доктрины, концепции, стратегии Российской Федерации распространяются на всю ее территорию»[23].

При этом следует помнить, что в Военной доктрине России сказано, что ЯО может быть применено не просто в случае «агрессии с использованием обычного оружия» против РФ, а лишь в том случае, когда эта агрессия поставит под угрозу «само существование государства». Такие угрозы для Российской Федерации в связи с конфликтом на Украине в настоящее время не просматриваются, в случае, если страны НАТО будут и дальше придерживаться своей позиции – оказывать военную помощь Киеву, но без их прямого военного вовлечения в конфликт.

Эскалационная динамика зависит от многих непрогнозируемых факторов. Дальнейшее расширение номенклатуры и масштабов поставок из США и других стран Альянса вооружений и военной техники Киеву, а также увеличения числа иностранных советников и наемников в составе украинских сил, потенциально создает опасность неконтролируемой эскалации конфликта. Реваншистские настроения Киева и мотивированный внутривнутриполитическими причинами отказ украинского руководства от переговоров с российской стороной, в сочетании с желанием США и их союзников использовать украинский кризис для военно-экономического изматывания России могут привести к самым тяжелым последствиям. В случае продолжения и нарастания интенсивности боевых действий на территории Украины, а тем более в случае прямого вовлечения стран НАТО в конфликт, невозможно полностью исключить применение ядерного оружия. Устранить эту опасность могут только поиски политико-дипломатического завершения конфликта на Украине, о необходимости которого неоднократно говорили представители российского руководства.

Примечания:

[1] Ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам встречи с участниками Международного дискуссионного клуба «Валдай», Москва, 24.02.2022. // Сайт МИД РФ. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1834886/.

[2] Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Kremlin.ru, 18.10.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/58848>.

[3] Обращение Президента Российской Федерации // Kremlin.ru, 21.09.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69390>.

[4] Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Kremlin.ru, 30.09.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69465>.

- [5] Шойгу: у РФ нет необходимости применять ядерное оружие на Украине для достижения целей. // Интерфакс, 16.08.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/856813>.
- [6] Шойгу рассказал, что заменит ядерное оружие в роли сдерживающего фактора // РИА Новости, 12.01.2017. URL: <https://ria.ru/20170112/1485559254.html>.
- [7] Лавров: Россия не рассматривает применение ядерного оружия на Украине. // Ведомости, 19.04.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/04/19/918766-lavrov-rossiya-ne-rassmatrivaet-primeneniya-yadernogo-oruzhiya>.
- [8] Интервью заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябкова журналу «Международная жизнь». 15.09.2022. Сайт МИД РФ // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1829905/>
- [9] Ответное слово заместителя руководителя российской делегации К.В.Воронцова в ходе тематической дискуссии по разделу «Ядерные вооружения» в Первом комитете 77-й сессии ГА ООН (14 пленарное заседание) // Постоянное Представительство Российской Федерации при ООН, 18.10.2022. URL: <https://russiaun.ru/ru/news/181022v>.
- [10] Обращение Президента Российской Федерации. // Kremlin.ru, 24.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.
- [11] Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания. Указ президента Российской Федерации № 355. // Kremlin.ru, 02.06.2020. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/lluTKhAiabLzOBjlfBSvu4q3bcl7AXd7.pdf>.
- [12] Pike J. Nuclear Threats During the Gulf War // Federation of American Scientists, 19.02.1998. URL: <https://irp.fas.org/eprint/ds-threats.htm>.
- [13] Dyson F., Gomer R., Weinberg S., Wright S. Tactical Nuclear Weapons in Southeast Asia // Institute for Defense Analyses, Jason Division, March 1967.
- [14] В более раннем меморандуме ЦРУ от 1966 г. о возможных последствиях применения ядерного оружия во Вьетнаме подчеркивалось, что даже самое ограниченное применение ядерного оружия будет иметь серьезные политические последствия, одним из которых станет его ускоренное распространение в мире. На тот момент Договор о нераспространении ядерного оружия еще не был заключен. Use of Nuclear Weapons in the Vietnam War. CIA Memo, 18.03.1966. // URL: http://memory.loc.gov/pow/pdf/Vietnam/MEMO_18-MAR-66.pdf
- [15] Milonopoulos T. How Close Did the United States Actually Get to Using Nuclear Weapons in Vietnam in 1968? // War on the Rocks, 24.10.2018. URL: <https://warontherocks.com/2018/10/how-close-did-the-united-states-actually-get-to-using-nuclear-weapons-in-vietnam-in-1968/>.

- [16] Norton-Taylor R. UK Deployed 31 Nuclear Weapons During Falklands War // Declassified UK, 03.01.2022. URL: <https://declassifieduk.org/uk-deployed-31-nuclear-weapons-during-falklands-war/>.
- [17] Freedman L. The South Atlantic Crisis of 1982: Implications for Nuclear Crisis Management. Santa-Monica, CA: RAND/UCLA Center for the Study of Soviet International Behavior, 1989.
- [18] Powell C. My American Journey. New York: Random House, 1995, p. 486.
- [19] Tellis A. India's Emerging Nuclear Posture: Between Recessed Deterrent and Ready Arsenal. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2001, p. 133; Nayyar A., Mian Z. The Limited Military Utility of Pakistan's Battle-field Use of Nuclear Weapons in Response to Large-scale Indian Conventional Attack, Brief no. 61, Pakistan Security Research Unit, Peace Studies Department, Bradford University, November 2010, pp. 6–10.
- [20] Военная история / под ред. А.Ю. Потапова. – М.: Общевоинская академия Вооруженных сил Российской Федерации, 2007.
- [21] Hines J. Soviet Strategic Intentions 1965–1985. An Analytical Comparison of the U.S. Cold-War Interpretations With Soviet Post-Cold-War Testimonial Evidence. Edinburgh: The University of Edinburgh, 1995, p. 141.
- [22] Ibid, pp. 208, 293.
- [23] Лавров заявил, что доктрины РФ, включая ядерную, будут распространяться на возможные новые территории. // Интерфакс, 24.09.2022. URL: <https://www.interfax.ru/russia/864788>.

Комментарии (0)